ИДЕНТИЧНОСТЬ — ВЫЯВЛЕНИЕ ИСТИНЫ

Эту книгу я посвящаю ушедшим из жизни
большим ученым Всеволоду Михайловичу Потину
и Юрию Георгиевичу Алексееву —
моим учителям и доброжелателям

ИДЕНТИЧНОСТЬ — ВЫЯВЛЕНИЕ ИСТИНЫ

В настоящее время в отечественной исторической науке происходят значительные изменения как в плане новаций, касающихся тематики исследований, так и в плане многофакторности методов осмысления явлений и процессов, многие из которых ранее не представляли общественного и научного интереса. Можно согласиться с современными оценками направленности исторического исследования, учитывающего состояние и характер развития нашего общества[1]. В историческое знание, в частности, включаются принципы и методы изучения социума, которые до недавнего времени являлись прерогативой других гуманитарных наук — философии, социологии, политологии. В связи с этим «чистые» историки используют наработки данных наук, помогающие наилучшему выявлению исторической истины, что снимает в значительной степени вопрос о «кризисе современной российской исторической науки».

Среди подобных парадигм идея идентичности — одна из ключевых проблем XXI в. «Толковый словарь русского языка» определяет идентичность как «полное совпадение или точное соответствие чему-либо, тождественность». И все же содержание самой категории идентичности остается непроясненным. В трудах политологов подчеркивается, что идентичность имеет множество проявлений, выделяется множество разных подходов к ее определению. Формирование и изменение идентичностей связано с территорией, экологией, психологией, культурой, экономикой — отсюда и обилие понятий. В выпущенном недавно основополагающем труде отечественных политологов «Идентичность как категория политической науки» зафиксировано не менее четырех десятков определений идентичностей, и эти определения связаны с территорией, экологией, психологией, культурой, экономикой и т. д. Отмечая неоднозначность идентичностей, авторы пишут: «За многомерностью ее (идентичности. — *Н. С.*) понимания часто кроются совершенно разные смыслы и значения, которыми наделяется идентичность

[1] *Сахаров А. Н.* О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3—20; *Сенявский А. С.* Цивилизационный подход в изучении российской истории XX века: некоторые теоретико-методологические аспекты // Россия и мировая цивилизация. М., 2000. С. 558—570.

в повседневности и в научном анализе. Даже само понятие "идентичность", означающее "инаковость" ("я не такой, как другие, у меня своя/моя идентичность"), "самость" ("я такой, как я есть") и тождественность (соотнесенность "с чем-то вне меня") выглядит как противоречие по существу… Идентичность отражает "текучую современность"… и в буквальном смысле… постоянно находится в процессе переопределения… Необходимо употреблять прилагательные, каждый раз уточнять, какая идентичность имеется в виду…»[2]

В цитируемом «Словаре терминов и понятий» наиболее соотносимыми с контекстом нашего исследования являются разделы «Российская идентичность», «Этническая идентичность», «Национально-цивилизационная идентичность». Среди историков в настоящее время одно из этих направлений становится особенно популярным у этнологов, которые выпустили в издательстве «Наука» большой труд «Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова»[3]. В книге представлены новые образы идентичности России, в обосновании и разъяснении которых сыграл огромную роль юбиляр — академик В. А. Тишков, более двух десятилетий возглавляющий Институт этнологии и антропологии РАН. В. А. Тишков и сам написал много работ по вопросам национальной идентичности, дав ей на страницах одного из учебных пособий емкую характеристику: «Солидарность и повседневная лояльность, т. е. чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим, составляют основу так называемой национальной идентичности»[4]. Кстати, В. А. Тишков — один из первых отечественных историков, кто, сославшись на автора данной работы, подчеркнул значимость предметов символики для формирования национально-исторической идентичности, важность осмысления российского гимна, герба и флага (история их возникновения — это предмет научного исследования в данном проекте) в обязательном триединстве, характеризующем государство в целом и его историческую идентичность. В. А. Тишков пишет: «Гимн… составляет вместе с гербом и флагом триединство символов государственной власти. И здесь есть некоторая историческая преемственность главных эпох государства, что очень важно. Гербовой эмблемой является символическое обозначение единства страны 500-летней давности, трехполосный флаг относится к петровскому времени вступления в число морских держав, музыке гимна Советского Союза около 70 лет»[5].

Этнологи поднимают и еще один важный вопрос, имеющий отношение к заявленной в проекте теме. Примером может служить монография, в которой государственность увязывается с прошлым, с исконным, с этнонацинальной идеологией,

[2] Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 1: Идентичность как категория политической науки. Словарь терминов и понятий. М., 2012. С. 9—10.

[3] Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова. М.: Наука, 2011.

[4] *Тишков В. А.* Российский народ. Книга для учителя. М., 2010. С. 17.

[5] Там же. С. 93.

которая в начале XXI в. проявила себя в отличных от общегосударственных знаках и символах — гербах, знаменах, создающихся в республиках Алтай, Тыва, Хакасия[6]. Автор показывает, насколько популярным у населения этих республик становится образ родины — сакральной земли, созданный при помощи возникших гербов, знамен с национальными рисунками, истоки которых обнаруживаются в прошлой культуре народов этих республик, но которыми они гордятся в настоящее время (например, создание национальной эмблемы и изображение ее на марке, посвященной 250-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства)[7].

Подчеркивая значимость новых (старых) символов в современной общественной жизни республик Южной Сибири, Е. В. Самушкина пишет: «В современных условиях процесс создания государственной символики Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия является отражением поиска культурных и политических приоритетов для формирующихся государственных образований. Геральдическое творчество переходит из плоскости символической в плоскость политическую, и символьная элита республик с успехом выполняет свою задачу по распространению и систематизации этнонациональных символов и мифов»[8].

К чести политологов нового поколения, имеющих высшее историческое образование и прошедших научную школу ИНИОН РАН, в политологической науке поднимаются вопросы, развивающие очень перспективное направление, включающее тематику малоизученных исторических источников, в частности артефактов, вещественных источников, составляющих предмет исследования специальных исторических дисциплин. Так, А. И. Миллер по этому поводу замечает, что «современный опыт использования в политике привязанных к прошлому символов пока слабо изучен»[9]. Тем не менее он, привлекая внимание читателей к проблеме, поставленной иностранными учеными (как реальное или воображаемое прошлое используется для конструирования новых политических символов и ритуалов), попробовал проанализировать такой широко распространенный теперь символ, как Георгиевская ленточка. А. И. Миллер рассматривает сам факт появления Георгиевской ленточки «как один из примеров политического символа, изобретенного в контексте политики памяти». Георгиевская ленточка стала использоваться как символ поддержки «русского мира» в соседних с Россией странах. С годами она приобрела смысл русской идентичности, отчасти потеряв «победное» содержание. А именно этот смысл вкладывался в ее историческое прошлое, если освещать ее фалеристический харак-

[6] *Самушкина Е. В.* Символические и социально-нормативные аспекты современного этнополитического движения республик Алтай, Тыва, Хакасия. (Конец XX — начало XXI в.). Новосибирск, 2009.

[7] Там же. С. 265.

[8] Там же. С. 143.

[9] *Миллер А. И.* Политические символы и историческая политика // Символическая политика. Вып. 1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М., 2012. С. 164.

тер[10]. Особенно обидно в связи с этим видеть, как ее срывают с груди ветеранов, героев войны. В интерпретации этого политического символа у уважаемого автора проскальзывает мысль «об ограничении победного содержания» этого прекрасного символа (по политическим мотивам — «коммунистический символ Победы»). Между тем крупнейший специалист по фалеристике А. А Кузнецов приводит факт награждения «в смутное время 1917 г.» Георгиевскими крестами за революционную деятельность. Так, Тимофей Иванович Кирпичников, старший унтер-офицер Волынского полка, за организацию восстания среди солдат… награжден Георгиевским крестом IV степени. Он стал первым героем, «поднявшим оружие против старого строя»[11].

Незнание этого факта, однако, не вызывает сомнений в исторических и политологических познаниях уважаемого А. И. Миллера. Тем более бросается в глаза некомпетентность другого политолога, рассматривающего картину мира, используя артефакты и эмблемы, которые входят в научную систему специальных исторических дисциплин и давно уже стали предметом сорокалетнего исследования как автора настоящего проекта, так и многих научных работников (отечественных и зарубежных), сотрудников музеев и архивов. Созданный Л. О. Терновой труд «Символы мировой политики»[12] вроде бы и свидетельствует о символах российской государственности, но и расширяет их до бесконечности: герб, гимн и флаг дополняет флористика, символика цвета и звука, какие-то пасьянсы (игра) и кулинария. Весь этот сумбур должен содействовать глобализации, объединению народов: «Глобализация при том, что несет кардинальные перемены во всех областях жизни, продолжает тенденцию углубления взаимодействия стран и народов»[13]. По-видимому, глобализация, как считает г-жа Терновая, вследствие выкупа за миллион долларов авторских прав на национальный гимн, утвержденный генералом Франко, наконец-то даст возможность правительству Испании определять условия и время исполнения гимна. Далее совсем познавательно: «Испанский пример особенно интересен для России, где история создания гимна СССР обросла всевозможными легендами и апокрифами». Вывод автора так же глобален, как нелеп и весь ее труд. Она пишет: «В мире не существует единых норм для отбора того или иного музыкального произведения на роль государственного гимна. Но существуют попытки создать единую мелодию, которая воспринималась бы как своеобразный гимн мира. Так, на чешскую киностудию “Баррандов-фильм” поступил заказ составить единую музыкальную композицию из гимнов 138 стран. Заказ был выполнен. Правда, он чем-то напоминал гимн США. И ничего удивительного, ведь

[10] *Кузнецов А. А.* Награды: энциклопедический путеводитель по истории российских наград. М., 1999. С. 23, 48—66.

[11] Там же. С. 66.

[12] *Терновая Л. О.* Символы мировой политики. М.: Изд-во РАГС, 2006.

[13] Там же. С. 188.

американцы и выступали заказчиками этого проекта»[14]. По мнению Л. О. Терновой, приверженицы глобализации, где-то среди 138 заказов на государственный гимн должна находиться и заявка от России. Между тем ей бы стоило ознакомиться с отечественными работами по истории российских государственных гимнов, а также — по истории советской политической символики (на основании архивных материалов, прежде всего — Гознака, воспроизведен процесс создания советского государственного герба). Работы опубликованы в год издания ее «труда» в главных исторических журналах страны[15]. Но они не заинтересовали доктора исторических наук профессора Академии госслужбы, кураторами которой были доктора политологических наук. Они привлекли внимание профессора одного из американских университетов, д-ра Кэтлин Парте, которая опубликовала их в английском переводе вместе с несколькими статьями российских историков[16]. Эти статьи, по ее мнению, свидетельствуют о развитии нового направления в российском историческом знании, раскрывающем российскую идентичность.

Российская идентичность интересует ученых и других стран. Не так давно издательство РОССПЭН выпустило прекрасную книгу «Национальная идентичность в русской культуре»[17]. В ее создании принимала участие «международная команда ученых», «русистов», но душой издания, редакторами являются профессора Кембриджского университета Саймон Франклин и Эмма Уиддис. Саймон Франклин хорошо известен российским историкам по книгам «Начало Руси» с Дж. Шепардом, 2000; «Письменность, общество и культура Древней Руси. 950—1300», 2010. Он прекрасно знаком с русскими источниками — письменными и вещественными. В данной книге он обратился к филателистическим (марки) и нумизматическим (бумажные дензнаки) источникам, проиллюстрировав на их основе, как можно воспринимать идентичность в Древней Руси и современности, а в целом в значительной степени раскрывая суть понятия «русскость». Каждый из авторов книги, а их девять человек, специалистов по русской литературе, музыке, языку, истории, культуре, интерпретирует понятие «идентичность» вариативно, однако разнообразие (иногда в оценках) не затмевает безмерного уважения к русской культуре, ее значимости в мировом масштабе. И вряд ли кто-то из авторов «втиснет» свои представления о «русскости», о русской идентичности в рамки «глобализма». Хотелось бы подчеркнуть научную элегантность всех без исключения авторов, к которой добавляется прекрасный перевод.

---

[14] *Терновая Л. О.* Указ. соч. С. 91.

[15] *Соболева Н. А.* Создание государственных гимнов Российской империи и Советского Союза // Вопросы истории, 2006. № 2. С. 25—41; *Она же.* Из истории советской политической символики // Отечественная (Российская) история. 2006. № 2. С. 89—109.

[16] Russian Studies in History. Fall 2008. Vol. 47. №2. P. 31—91.

[17] Национальная идентичность в русской культуре. Под редакцией Саймона Франклина и Эммы Уиддис. М., 2014.

Проблема идентичности возникла в современном обществе не случайно, во всяком случае не по желаниям политологов. Акцентируя на ней общественное внимание, политологи отдают первенство проблеме глобализма (десуверенизации), которая господствует в сегодняшнем мире. «Процессы глобализации, формирование глобального информационного общества неизбежно порождают такое явление современной мировой политики и международных отношений, как утрата национальной идентичности. В структуре последней содержится набор ценностей, определяющих архетипические черты и неотъемлемые характеристики национального сообщества и выражающих культурную преемственность в его духовной истории»[18]. Так рассуждают вдумчивые политологи. Им вторят историки: «Проблема реконструкции национальной идентичности становится актуальной в современном мире в силу процессов глобализации и интеграции, ведущих, с одной стороны, к размыванию идентичности и, с другой, — к стремлению восстановить ее исторические основы», — пишет историк А. Н. Медушевский. «Ключевой элемент национальной идентичности, — продолжает он далее, — картина исторического прошлого нации, которая находится в постоянном изменении и может становиться объектом манипулирования и направленного конструирования»[19].

Приобщиться к новым возможностям, которые открывает глобализация, но одновременно сохранить свои национальные особенности развития общества — эта проблема формирования идентичности встает перед многими странами современного мира, в частности перед теми, что обрели «широкую демократию» (Massendemokratie) в 1989—1991 гг. По мнению ученых, их страны могут легитимизироваться через традицию. Зачастую исследователи обращаются к знакам власти, широкому спектру носителей и средств визуальной репрезентации государства, которые наглядно подчеркивают легитимацию государственной традиции. В различных странах решение вопроса национальной идентичности при помощи визуального контекста происходит по-разному: особенно часто используются гербы, денежные знаки, монеты, почтовые марки, т. е. предметы изучения специальных исторических дисциплин. Наглядными символами идентичности являются также флаги. К. Гибсон, в частности, пишет: «Самыми… известными символами коллективной идентичности в наше время являются, пожалуй, национальные флаги и эмблемы, которые служат выражению патриотизма и единства граждан олицетворяемых ими стран»[20].

[18] *Федякин А. В.* О понятии «образ государства» // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2004. № 5. С. 74.

[19] *Медушевский А. Н.* Рец. на кн.: *И. де Кегель*. Реконструкция досоветской истории. Споры об идентичности новой России. Гамбург, 2006. (*Isabelle de Keghel*. Die Rekonstruktion der vorsowietisehen gesehichte. Identiteitsdiskurse in neuen Russland) // Отечественная история. 2008. № 6. С. 158—161.

[20] *Гибсон К.* Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре / Пер. с англ. М., 2007. С. 49.

Вопросы национальной символики дискутируются на страницах целого ряда специальных журналов, в частности немецких. Один из них целиком посвящен новой (и старой) государственной символике ряда европейских стран[21].

В указанном издании, «Восточная Европа», часть своего большого очерка посвятил России Пол Колстё (Pål Kolstø): «Российская Федерация: постмодернистский компромисс Путина»[22]. Он утверждает, что не только в новых государствах, но и в реструктурированных может возникнуть глубокий кризис в отношении политических символов. Однако Россия может служить примером выхода из тупиковой ситуации, касающейся государственной символики. Автор считает, что преодолел кризис Путин, осуществив постмодернистский компромисс, примирив политических противников. В декабре 2000 г. В. В. Путин выступил с предложением, которое объединяло инновацию и традицию. «Он соединил символы, т. е. что предпочитали ориентированные на Запад демократы, с одной стороны, монархисты, которым покровительствовали националисты-славянофилы, с другой, с некоторыми знаками из советского времени, от которых не хотели отказаться коммунисты». Пол Колстё считает, что в этом надо признать огромную заслугу В. В. Путина в плане выстраивания государственной символики, что переносится и на саму государственность.

В. В. Путин в последнее время неоднократно демонстрировал особую заинтересованность в государственной символике. Так, 21 июня 2017 г. на встрече с учителями в Кремле он поднимал вопрос об идентичности, важности ее в жизни общества, необходимости обращать самое серьезное внимание на эту социальную категорию. Показательным является также его высокая оценка только что появившегося правительственного труда «Государственная символика современной России» (М.: Совет Федерации, 2017). Это издание Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, курируемое Председателем Совета Федерации В. И. Матвиенко, вышедшее под ее редакцией. В предисловии она пишет: «В книге представлены федеральные и региональные символы России — самой большой федерации современного мира. Они несут в себе и легенды уходящей в глубину тысячелетий седой древности, и свидетельства о непростых, но славных страницах истории, и современные демократические реалии» (с. 7).

Президент Российской Федерации В. В. Путин также написал приветствие создателям и читателям названной книги: «Вы держите в руках книгу, посвященную чрезвычайно значимой теме — истории государственной и региональной символики страны. Считаю этот издательский творческий проект, реализуемый Советом Федерации, важной и своевременной инициативой, значимым вкладом в дело общественного просвещения, патриотического воспитания молодежи» (с. 6).

Автор данного проекта гордится тем, что входил в состав авторского коллектива этого уникального труда.

[21] Osteuropa, 53. Jg-7/2003.

[22] Idem. S. 1009—1014.

Исследователи исторической идентичности, а также политологи, использующие в современной политической практике знаки и символы прежних эпох, должны досконально знать историю их появления и функционирования, опираясь на их научный потенциал. Только в этом случае историческая традиция достигнет своей агитационной значимости и патриотических ассоциаций.

Вместе с тем включение артефактов, символов, визуальных и вербальных знаков в политическую жизнь социума предъявляет к последним определенные требования. Большинство из них составляет предмет изучения специальных исторических дисциплин, не все имеют богатую историографическую традицию и «выходят за рамки» собственного предмета изучения (описаний, составления каталогов, формальных определений), т. е. действий, которые обычно производятся с предметами этих дисциплин в музейных и архивных собраниях. Привлечение символов и знаков (гербов, монет, флагов, марок и т. д.) для подтверждения или оспаривания идентичности выводит их из узких «самодеятельных» рамок, повышает их исторический потенциал, включая в цивилизационный контекст развития общества.

Упомянутые в названии данной книги специальные исторические дисциплины имеют каждая собственную методику исследования, историографию, разные области применения и т. д. Однако они «служат» одному делу — более глубокому познанию истории и культуры России, воссозданию духовных скреп российского общества.